

УДК 323.22/.28.

DOI 10.52575/2687-0967-2023-50-4-1032-1041

Оригинальное исследование

Остров или материк – «образ будущего» в матрице национальной идентичности Китая и Китайского Тайбэя

Герштейн И.З. , Ларцева Н.Е.

Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет
им. Н.И. Лобачевского,

Россия, 603022, г. Нижний Новгород, пр. Гагарина, д. 23

E-mail: zaharych77@mail.ru, lartseva.natasha@yandex.ru

Аннотация. Статья посвящена сравнению «образа будущего» Китайской Народной Республики и администрации Тайваня, предлагаемых своему населению. Для этого дается краткий обзор истории Китая после завершения гражданских войн и особенности развития взаимоотношений Китайского Тайбэя с материковой частью страны. Анализируются документы стратегического планирования КНР и Тайваня с целью выявления особенностей построения «образа будущего». На этой основе делается вывод о том, что данный вопрос лучше проработан в программных документах материкового Китая. Документы планирования на Тайване являются лишь планом социально-экономического развития региона и не могут реализовываться без поддержки извне.

Ключевые слова: Китай, Тайвань, национальная идентичность, стратегия развития социализма с китайской спецификой, Си Цзиньпин, концепция «одна страна – две системы», международные отношения, принцип «одного Китая»

Для цитирования: Герштейн И.З., Ларцева Н.Е. 2023. Остров или материк – «образ будущего» в матрице национальной идентичности Китая и Китайского Тайбэя. *Via in tempore. История. Политология*, 50(4). 1032–1041. DOI: 10.52575/2687-0967-2023-50-4-1032-1041

The Island or the Mainland – an “Image of the Future” in the Matrix of the National Identity of China and Chinese Taipei

Ilya Z. Gershtein , Natalia E. Lartceva

National Research Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod,

23 Gagarin Ave., Nizhny Novgorod 603022, Russia

E-mail: zaharych77@mail.ru, lartseva.natasha@yandex.ru

Abstract. The crucial issue of the article is a comparison of the “image of the future” of the high-ranking officials of the People’s Republic of China and the current administration of Taiwan island, which are both of them offered to their population. For this reason the article gives a brief overview of the history of the People’s Republic of China after the end of the civil wars and the peculiarities of the development of relations between Chinese Taipei and the mainland of the country. Strategic planning documents of the People’s Republic of China and Chinese Taipei are analyzed in order to identify the characteristics of constructing the «image of the future». According to this basis, it is concluded that this subject has been better elaborated in the policy documents of mainland China. The policy documents of Chinese Taipei are only an approximate plan of development for incising the social and economic level of development of the region and cannot be implemented without the support of anyone from outside.

Keywords: China, Taiwan, national identity, development strategy, socialism with Chinese characteristics, Xi Jinping, the concept of «one country, two systems», international relations, the «one China» principle.

© Герштейн И.З., Ларцева Н.Е., 2023

For citation: Gershtein I.Z., Lartceva N.E. 2023. The Island or the Mainland – an “Image of the Future” in the Matrix of the National Identity of China and Chinese Taipei. *Via in tempore. History. Political science*, 50(4). 1032–1041. DOI: 10.52575/2687-0967-2023-50-4-1032-1041

Введение

Нормальное функционирование любого современного государства невозможно без наличия ясно оформленной «матрицы» национально-государственной (национальной) идентичности. Если сам феномен является элементом политического сознания человека и группы [Герштейн, 2014, с. 121], то «матрица» [Попова, 2016] является его стержнем, вокруг которого и формируется взаимосвязь гражданина и государства. Темпоральная структура идентичности, базирующаяся на прошлом и объясняющая настоящее, устремлена в будущее, образ которого становится целевым эталоном для разработки программ национального развития.

Особую роль «образ будущего» приобретает в переломные моменты истории, когда в какой-либо стране происходит смена политического режима, технологического уклада или иные системные изменения. В этих условиях надежная «матрица» с хорошо разработанной темпоральной структурой и ясным «будущим» превращается в решающий фактор преодоления кризисных явлений.

Одним из наиболее уникальных и в то же время ярких примеров значимости «образа будущего» для успешного развития общества является современная история Китая. Первая половина XX века стала тяжелейшим испытанием для китайского общества. Начавшись с восстания ихетуаней, иностранной интервенции, этот период продолжился Синхайской революцией и четырьмя гражданскими войнами. Не обошли «Поднебесную» и две мировых войны. По итогам последней внутренней схватки ключевых китайских политических сил, Гоминьдана и КПК, коммунисты одержали решающую победу. Вся материковая часть страны оказалась под их контролем, и 1 октября 1949 года была провозглашена Китайская Народная Республика. Их побежденные противники вынуждены были отступить на остров Тайвань, сохранив при этом претензии на представительство интересов всей китайской нации. Фактически образовалось «два Китая» – КНР и Китайская Республика. Первоначально именно правительство Гоминьдана во главе с Чан Кайши заняло место Китая в Организации Объединенных Наций и Совете Безопасности ООН. Оно контролировало только остров Тайвань, и его признавали немногим более одного процента жителей Китая. Потребовалось более двух десятилетий, чтобы права КНР в ООН были восстановлены. В 50-е гг. XX века процесс восстановления законных прав Китайской Народной Республики блокировался США, которые прибегли для этого к стратегии «откладывания обсуждений». Когда эта тактика изжила себя, Соединенные Штаты подняли вопрос о так называемых «важных вопросах», согласно которой «любой вопрос, касающийся представительства Китая, должен быть одобрен большинством в 2/3 Генеральной Ассамблеи» [Хунвэй, 2022, с. 53]. Следующее десятилетие проходит под знаком небывалого расширения ООН, связанного с разрушением мировой колониальной системы. Одновременно с этим возникает кризис советско-китайских отношений, апогеем которого становится вооруженный конфликт на о. Даманский. В этих условиях американская дипломатия совершает «великий разворот», и Г. Киссинджер начинает переговоры с китайским руководством. Однако вариант, при котором США «поддержат КНР в получении места в Организации Объединенных Наций и Совете Безопасности, но не согласится изгнать Китайский Тайвань из Организации Объединенных Наций» [Хунвэй, 2022, с. 54], был решительно отвергнут Мао Цзедун. Последовательность в отстаивании национальных интересов руководством КНР привела к тому, что в резолюции ГА ООН № 2758 от 25 октября 1971 г. «Восстановление законных прав Китайской Народной Республики в Организации

Объединенных Наций» говорилось: «представители правительства Китайской Народной Республики являются единственными законными представителями Китая в Организации Объединенных Наций и что Китайская Народная Республика является одним из пяти постоянных членов Совета Безопасности» и постановлялось «немедленно лишить представителей Чан Кай-ши места, которое они незаконно занимают в Организации Объединенных Наций и во всех связанных с ней учреждениях» [Restoration, 1971]. В 1972 г. в американо-китайском Шанхайском коммюнике США провозглашает политику «одного Китая», признавая Тайвань «неотъемлемой частью» единого китайского государства [Лексютина, 2017, с. 104].

Объект и методы исследования

Объектом настоящего исследования являются в первую очередь документы стратегического планирования КНР и администрации о. Тайвань (т. н. «Китайской Республики»). Авторы стараются сравнить «образы будущего», сформулированные в данных документах в материковом Китае и на острове, на предмет перспективности предлагаемых с обеих сторон горизонтов развития. При этом учитывается и активное взаимодействие сторон. Вследствие этого основным методом исследования является сравнительный, однако сложность вопроса заставляет в некоторых аспектах прибегать и к анализу/синтезу и другим методам.

Результаты и их обсуждение

Взаимоотношения китайцев по обеим сторонам Тайваньского пролива находились в замороженном состоянии до 1990-х гг. В это время социально-экономическое развитие Тайваня шло опережающими темпами по сравнению с материком. Остров вошел в число «азиатских тигров», новых индустриальных стран. Однако на волне реформ, инициированных Дэн Сяопином, Китайская Народная Республика ускоряет свое экономическое развитие, а в 1992 г. возникает «консенсус», который приводит к возобновлению отношений между материком и островом. Этот консенсус подразумевает признание двумя сторонами единства и единственности Китая – («Китай и Тайвань – не отдельные государства»). «Однако две стороны пролива придерживаются различных мнений относительно того, что означает «один Китай». Для Пекина «один Китай» означает «Китайская Народная Республика (КНР)», а Тайвань после объединения должен стать ее «специальным административным районом». Тайбэй, с другой стороны, считает, что «один Китай» означает Китайскую Республику (КР), основанную в 1911 г., суверенитет которой де-юре распространяется на весь Китай» [Дикарев, 2021, с. 122].

Еще более запутывает ситуацию тот факт, что основной конкурент Гоминьдана в политической системе острова, Демократическая прогрессивная партия (ДПП), проповедует идеи полной независимости от материка. По итогам выборов 2000 года на Тайване ДПП приходит к власти. Новый президент Чэнь Шуйбянь стал выстраивать свой имидж как руководитель суверенного государства, он называл остров «самостоятельным суверенным государством» и заявлял, что своими ключевыми обязанностями видит «защиту суверенитета, безопасности и достоинства страны». Фактически политик отверг принцип «одного Китая» и прилагал усилия для противопоставления материка не только в политическом, но и в историко-культурном плане. Чэнь Шуйбянь инициировал кампанию по внедрению в сознание жителей Тайваня идеи о нетождественности истории и культуры острова и материка. Данный процесс получил название «тайванизация». Он «охватил сферы образования, науки, массовой информации. На историко-культурные темы проводятся исследования, организуются выставки, конкурсы школьных сочинений, поощряется краеведение...» [Ларин, 2006, с. 77]

В 2016 году на президентских выборах победу одержала Цай Инвэнь – председатель Демократической прогрессивной партии и сторонник максимальной независимости острова от материка. Она провозгласила «новую политику южного направления». В рамках этой политики «был реализован ряд стратегий, направленных на решение дилеммы Тайваня, связанной с чрезмерной экономической зависимостью от Китая, и на то, чтобы помочь Тайваню наладить более тесные связи с остальным миром» [National Development Plan, 2021, p. 1].

В этих условиях важным фактором, определяющим отношение большинства населения как на острове, так и на материковой части Китая, к проблемам взаимодействия сторон Тайваньского пролива является стратегия развития, а конкретней – умение руководства КНР и администрации Тайваня сформулировать и обосновать цели и задачи развития государства и общества, «образ будущего». Его привлекательность в значительной степени определит мнение граждан Китая о путях решения тайваньской проблемы.

Для администрации Китайского Тайбэя проблема построения «образа будущего» является двухуровневой. На первом, политическом, это решение вопроса о статусе политического образования. Представители «Гоминьдана» настаивают на правопреемстве с Китайской Республикой, их противники из ДПП – на полной независимости от Китая. Гипотетическое провозглашение независимости – это неминуемый вооруженный конфликт с КНР, чего большинство жителей острова, в том числе и сторонники независимости, не желают. «Подвешенный» статус, с одной стороны, устраивает все политические силы Тайваня, с другой – является помехой для долгосрочного стратегического планирования.

Второй уровень проблемы – экономический – при кажущейся успешности осуществления имеет свои «подводные камни». Начиная с 1980-х гг. XX в. драйвером развития экономики острова становится сектор высоких технологий. «Развитие высокотехнологичных отраслей, в первую очередь информатики и электроники, стало движущей силой тайваньской промышленной модернизации и главной причиной стабильного экономического роста. То, что Тайвань принял модель роста, основанную на создании индустрии современных технологий, в отличие от других стран Восточной Азии, чей рост был основан главным образом на привлечении краткосрочного иностранного капитала, явилось главной причиной того, что Тайвань в меньшей степени пострадал от азиатского финансового кризиса конца 90-х годов, чем соседние страны» [Литвинова, 2002, с. 255]. Однако поиск дешевой ресурсной базы рынков сбыта все больше и больше «привязывал» остров к материку. К началу XXI в. материковый Китай стал главным экономическим партнером Тайваня [Литвинова, 2007, с. 304]. Таким образом, построение «светлого экономического будущего» острова неотделимо от тесного сотрудничества с КНР.

В «Национальной стратегии развития» Китайского Тайбэя на 2017–2020 гг. подчеркивается, что «инновации являются основной движущей силой экономического роста Тайваня, а также важным ключом к преобразованию и модернизации промышленности» [National Development Strategy, 2017].

Стратегия на 2021–2024 гг. развивает идеи предыдущей. Ключевым процессом и драйвером развития объявлена цифровизация. Стратегия направлена на всестороннее развитие шести различных аспектов цифровой экономики и правительственную поддержку в подготовке соответствующих кадров. «Эти стратегии направлены на открытие нового экономического ландшафта и превращение Тайваня в ключевую движущую силу мировой экономики» [National Development Plan, 2021, p. 18]. Проблема в том, что реализация этих амбициозных планов Тайбэя требует привлечения большого объема финансовых ресурсов, а на острове их нет. Единственной возможной альтернативой инвестициям из материкового Китая является поддержка американских корпораций, но в текущих условиях они не расположены к увеличению своих вложений в экономику острова.

«Образ будущего» Тайваня является исключительно моделью социально-экономического развития региона и не имеет признаков, характерных для практики стратегического развития суверенного государства. Любая попытка «политизации» китайско-тайваньских отношений ведет к падению популярности ДПП, что наглядно продемонстрировали местные выборы 2022 года [Верченко, 2023б, с. 69]. Часть политической и интеллектуальной элиты острова считает, что США пытаются навязать острову роль Украины, чтобы спровоцировать КНР на агрессию [Keegan, Churchman, 2023, p. 97]. А этого не желает подавляющая часть жителей Китайского Тайбэя [Черевко, Виноградов, 2023, с. 38].

Совершенно выстроен «образ будущего» в КНР. Он идеально вписывается в общую темпоральную структуру матрицы китайской идентичности, логично «вырастая» из прошлого и настоящего. «Китайская нация как древняя и великая нация мира сотворила блестящую цивилизацию с более чем 5-тысячелетней историей, внесла немеркнущий вклад в развитие человеческой цивилизации... Под руководством КПК была создана и укреплена государственная власть демократической диктатуры народа, руководимой рабочим классом и основанной на союзе рабочих и крестьян, были созданы условия для динамичного развития страны» [The decision of the CPC..., 2021]. В своих идеологических построениях китайским коммунистам удалось соединить великую китайскую историю с достижениями КПК, сделав первое залогом второго. Провозглашение КНР трактуется как новый этап в развитии «великой китайской нации», который не только не ломает вековых традиций, но напротив выводит их сохранение и преумножение на новый уровень, в соответствии с вызовами времени. Таким образом, история Китайской цивилизации от древних царств до «культурной революции» признается историческим фундаментом Китайской Народной Республики.

Современный этап китайской истории описывается в формате текущих задач и направлений их разрешения. Все современные успехи Китайской Народной Республики объявляются следствием «мудрой» политики КПК по управлению китайским обществом во всех сферах жизни. Тайванский вопрос описывается в терминах проблемы «воссоединения нации» на основе оправдавшего за десятилетия принципа «одна страна – две системы», предложенного Дэн Сяопином [The decision of the CPC..., 2021]. Китайская Народная Республика провозглашает себя защитницей мира во всем мире, которая настроена на мирное и взаимовыгодное сотрудничество со всеми странами и прежде всего с соседями.

Однако структура матрицы национальной идентичности КНР устремлена в будущее. «Генеральной задачей сохранения и развития социализма с китайской спецификой является осуществление социалистической модернизации и великого возрождения китайской нации» [The decision of the CPC..., 2021]. Для этого разработан двухэтапный план реформ, который должен решить текущие проблемы и вывести китайское общество на новый уровень [The decision of the CPC..., 2021]. Следует отметить, что отдельные идеологемы, генерируемые руководством КНР, получили свое признание не только в самом Китае, но и на международном уровне. Достаточно упомянуть, что провозглашённая Си Цзиньпином идея «сообщества единой судьбы человечества» вошла в резолюции Совета Безопасности, Комиссии социального развития, Совета по правам человека ООН [Верченко, 2022, с. 75].

Концептуальный образ будущего Китая формулирует не только цели, но и противоречия, мешающие их достижению. В качестве основной угрозы развития Китая называется неравномерность развития страны и возникающее вследствие этого социальное неравенство [The decision of the CPC..., 2021]. Проблемы не только формулируются, но и намечаются основные механизмы их преодоления: «общую схему развития дела социализма с китайской спецификой составляет пятиединое строительство – экономическое, политическое, культурное, социальное и экоцивилизационное ..., а стратегическая концепция заключается во всестороннем строительстве модернизированного социалистического государства...» [The decision of the CPC..., 2021]. По каждому из указанных направ-

лений объявляется разработка соответствующих программ, но генеральная линия развития КНР остается неизменной – всестороннее и углубленное развитие социализма «с китайской спецификой». Эта оговорка, которая постоянным рефреном звучит в программных документах Китая многие десятилетия, позволяет, с одной стороны, брать на вооружение китайского государства любые достижения человечества в целом, а с другой – применять их настолько, там и тогда, когда это не угрожает вековым традициям и устоям самого китайского общества.

Основные положения этого решения были повторно озвучены в докладе Си Цзиньпина XX съезду КПК в октябре 2022 года [Report of the President..., 2022]. В мае 2023 года был опубликован документ ЦК КПК, провозгласивший начало компании по углубленному изучению «идей социализма с китайской спецификой Си Цзиньпина в новую эпоху» (краткое китайское название «主题 教育» или чжугути цзяюй, дословно «изучение основных вопросов») [Бони, 2023, с. 12]. Тайвань и его развитие является составной частью этих планов. На пресс-конференции в апреле 2023 г. официальный представитель МИД КНР заявила: «Тайвань является неотъемлемой частью территории Китая. Суверенитет и территория Китая никогда не были и не будут разделены» [Press conference April 7, 2023]. Любые сомнения в действенности принципа «Одна страна – две системы» категорически отвергаются официальным Пекином. Вместе с тем руководство КНР признает, что некоторые государства пытаются играть на противоречиях в отношениях двух сторон Тайваньского пролива, но выражает уверенность, что попытка «ловить рыбу в мутной воде» не увенчается успехом [Press conference April 7, 2023].

Таким образом, в отличие от Китайского Тайбэя, КНР имеет не только статус, признаваемый всем мировым сообществом, но и подробно прописанную программу развития страны и государственного строительства [Fourteenth Five-Year..., 2021]. Это позволяет Пекину претендовать на статус новой сверхдержавы и быть одной из ведущих государств современного мира.

Важным показателем эффективности функционирования матрицы национальной идентичности является степень информированности граждан государства об основных положениях концепции развития страны и оценка ими реализуемости данных положений. Произвести полноценное и непредвзятое социологическое исследование на этот счет в самом Китае пока не представляется возможным. Любопытные результаты дал опрос, проведенный в ННГУ им. Н.И. Лобачевского осенью 2022 года среди обучающихся в нем китайских студентов. Из общего числа респондентов две трети представляли материковый Китай, треть о Тайвань. Из-за небольшого количества участников и общей специфики (далеко не все граждане Китая могут себе позволить обучение за границей), полученные результаты не могут претендовать на высокую репрезентативность, но некоторые выводы напрашиваются.

Анализируя ответы представителей материкового Китая, прослеживается определенная последовательность ответов, а именно все те концепции, о которых говорил Си Цзиньпин на XX съезде КПК, и именно в той последовательности, в которой он их озвучивал. Анализируя ответы представителей о Тайвань, можно сделать вывод о том, что только половина респондентов знает конкретные концепции развития своей страны, остальные вместо концепций называют политический режим. 75 % представителей КНР уверены, что концепции развития Китая в полной мере соответствуют действительности и отталкиваются от реальных национальных условий. Оставшиеся 25 % не смогли выразить своего личного отношения к концепциям развития КНР, возможно, в силу личной аполитичности. Что касается представителей Китайского Тайбэя, для них характерно признание беспорядка в политической системе острова. Вопросы, нацеленные на выявление личного мнения респондентов к инициативе «Пояса и пути» и к программе «одна страна – две системы» дали следующие результаты: 75 % опрошенных представителей «материка» считают данную инициативу и программу «перспективными», «беспроектными» и «превосходными». Оставшиеся 25 %

воздержались от ответа. 100 % отпращенных «островитян» относятся резко негативно к данной инициативе и программе, называя их «аферой» и «фиктивным планом».

Можно сделать вывод о том, что, не имея возможности сформулировать всеобъемлющую стратегию развития Тайваня, руководство острова уделяет большое внимание компрометации программных документов КНР. Инструментом этого является информация о выявленных случаях коррупции в материковой части страны, которая получается по закрытым каналам или находится в свободном доступе в СМИ КНР.

Заключение

Заочное соперничество острова и материка в построении «образа будущего» китайского общества и государства целиком и полностью выигрывает Пекин. КНР имеет детально разработанный план государственного строительства с указанием как основных проблем, так и механизмов их преодоления. И, хотя мобилизационный охват населения для решения соответствующих задач не является полным, абсолютное большинство граждан материкового Китая признают «перспективными» действия правительства. Напротив, Тайбэй не может похвастаться ничем, кроме программы социально-экономического развития острова, реализация которой напрямую зависит от внешних (либо материковых) игровых и условий. В противостоянии с Пекином основное внимание уделяется критике заявленных «материком» программ развития, общая информация о существовании которых известна жителям острова.

Все это позволяет прогнозировать, что при отсутствии крупномасштабного вооруженного конфликта, к которому активно подталкивает стороны внешняя сила (США), «объединение китайской нации» рано или поздно произойдет в виде «поглощения» материковым Китаем острова Тайвань, скорее всего, на основе принципа «одна страна – две системы».

Список литературы

- Бони Л.Д. 2023. О мерах, предпринимаемых в КНР по реализации решений XX съезда КПК. Аналитические материалы. Институт Китая и современной Азии РАН. Выпуск 4: 10–13.
- Верченко А.Л. 2022. Китайская концепция «сообщества единой судьбы человечества» и дипломатия первого лица. Китай в мировой и региональной политике. История и современность. Выпуск XXVII: 71–83.
- Верченко А.Л. 2023. О местных выборах на Тайване. Аналитические записки ИКСА РАН. Выпуск 3: 68–70.
- Герштейн И.З. 2014. Структура национально-государственной идентичности: основные элементы и особенности их взаимодействия. В кн.: Традиции и инновации в международном политическом процессе: региональное и глобальное измерение. Материалы международной научной конференции (Нижний Новгород, 24–26 июня 2013 г.). Н. Новгород, Изд-во ННГУ им. Н.И. Лобачевского, 121–125.
- Дикарев А.Д. 2021. «Тайваньская нация»: от мифа к реальности? Сравнительная политика. 1: 118–133.
- Ларин А.Г. 2006. Тайвань – социально-экономический, политический, идеологический феномен. История и современность. 1: 72–88.
- Лексютина Я.В. 2017. США и политика «одного Китая». Контурные глобальных трансформаций: политика, экономика, право. 5: 99–116.
- Литвинова Ю.Г. 2002. Индустрия высоких технологий на Тайване. В кн.: Общество и государство в Китае: XXXII научная конференция / Ин-т востоковедения; Сост. и отв. ред. Н.П. Свистунова. М., Вост. лит. 253–259.
- Литвинова Ю.Г. 2007. Новое в экономических отношениях между КНР и Тайванем. В кн.: Общество и государство в Китае: XXXLII научная конференция: К 100-летию со дня рождения Л.И. Думана / Ин-т востоковедения; сост. и отв. ред. С.И. Блюмхен. М., Вост. лит. 300–306.

- Попова О.В. 2016. Базовая матрица государственной политики идентичности в современной России. В кн.: Политическое пространство и социальное время / Под ред. Т.А. Сенюшкиной, А.В. Баранова. Симферополь, ИТ «АРИАЛ». URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_26897162_70611245.htm (дата обращения 15.06.2023)
- Хунвэй Ч. 2022. Влияние исторических изменений в мировой политике на возвращение КНР в ООН в 1971 г. Клио. 51–57.
- Черевко Н., Виноградов А. 2023. К вопросу об отношениях по обе стороны Тайваньского пролива. 31.01.2023. Аналитические материалы. Институт Китая и современной Азии РАН. Выпуск 4: 35–40.
- Fourteenth Five-Year National Economic and Social Development Plan of the People's Republic of China and Outline of Long-term Goals for 2035. 2021. URL: http://www.gov.cn/xinwen/2021-03/13/content_5592681.htm (accessed: 15.06.2023)
- Keegan D.J., 2023. Churchman K. China-Taiwan Relations: Confrontation Muted, Tensions Growing. Comparative Connections. Vol. 25. No. 1. 97–108.
- National Development Plan (2021–2024). 2021. URL: <https://clck.ru/35oWYu> (accessed: 15.06.2023)
- National Development Strategy for 2017–2020. 2017. Information and Communication Service of the Executive Yuan of the Republic of China. URL: <https://www.ey.gov.tw/Page/5A8A0CB5B41DA11E/355d4b3b-ef8c-4194-bf3b-2ae346140063> (accessed: 15.06.2023)
- Press Conference 2023 April 7, with the Official Representative of the Ministry of Foreign Affairs of the People's Republic of China, Mao Ning. Official website of the Ministry of Foreign Affairs of the People's Republic of China. URL: https://www.fmprc.gov.cn/eng/xwfw_665399/s2510_665401/2511_665403/202304/t20230407_11056167.html (accessed: 15.06.2023)
- Report of the President of the People's Republic of China Xi Jinping to the XX Congress of the CPC. 2022. Website of the Ministry of Foreign Affairs of the People's Republic of China. URL: https://www.fmprc.gov.cn/eng/zxxx_662805/202210/t20221025_10791908.html (accessed: 15.06.2023)
- Restoration of the Lawful Rights of the People's Republic of China in the United Nations. A/RES/2758 (XXVI) 1971. URL: <https://digitallibrary.un.org/record/192054> accessed: 15.06.2023)
- The Decision of the CPC Central Committee on the Main Achievements and Historical Experience of the Centennial Struggle of the Party. 2021. Adopted by the 6th Plenum of the CPC Central Committee of the 19th Convocation on November 11, 2021. The State Council The People's Republic of China. URL: https://english.www.gov.cn/policies/latestreleases/202111/16/content_WS6193a935c6d0df57f98e50b0.html (accessed: 15.06.2023)

References

- Boni L.D. O merakh, predprinimayemykh v KNR po realizatsii resheniy KHKH syezda KPK [On the Measures Taken in the PRC to Implement the Decisions of the 20th Congress of the Communist Party of China]. 2023. Institute of China and Contemporary Asia of the RAS. Issue 4: 10–13.
- Verchenko A.L. Kitayskaya kotseptsiya «soobshchestva yedinoi sud'by chelovechestva» i diplomatiya pervogo litsa [The Chinese Concept of a «Community with a Common Destiny for Mankind» and Diplomacy of the First Person]. China in World and Regional Politics. History and Modernity. 71–83.
- Verchenko A.L. O mestnykh vyborah na Tayvane [About Local Elections in Taiwan]. Analiticheskiye zapiski IKSA RAN [Analytical Notes of IKSA RAS]. 68–70.
- Gershtein I.Z. Struktura natsional'no-gosudarstvennoy identifikatsii: osnovnyye elementy i osobnosti ikh vzaimodeystviya [The Structure of National-State Identity: the Main Elements and Features of Their Interaction]. Traditsii i innovatsii v politicheskom protsesse: regional'noye i global'noye izmereniye [Traditions and Innovations in the International Political Process: Regional and Global Dimension]. 2014. Nizhniy Novgorod, Publ. Vestnic UNN p. 121–125.
- Dikarev A.D. «Tayvan'skaya natsiya»: ot mifa k real'nosti? [«Taiwan Nation»: from Myth to Reality?]. Sravnitel'naya politika. 2021. 1: 118–133.
- Larin A.G. Tayvan' – sotsial'no-ekonomicheskiy, politicheskiy, ideologicheskiy fenomen [Taiwan is a Socio-Economic, Political, Ideological Phenomenon]. Istoriya i sovremennost'. 2006. 1: 72–88.

- Leksyutina Ya.V. SSHA i politika «odnogo Kitaya» [The United States and the One China Policy]. *Outlines of Global Transformations: Politics, Economics, Law*. 2017. 5: 99–116.
- Litvinova Yu.G. Industriya vysokikh tekhnologiy na Tayvane [Taiwan's High-Tech Industry]. V kn.: *Obshchestvo i gosudarstvo v Kitaye: XXXII nauchnaya konferentsiya [Society and State in China: XXXII Scientific Conference / Institute of Oriental Studies]* / Publ. the Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences; 2002: 253–259.
- Litvinova Yu.G. New in Economic Relations Between China and Taiwan. *Society and the State in China: XXXLII Scientific Conference: On the 100th Anniversary of the Birth of L.I. Duman* / Publ. the Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences; 2007: 300–306.
- Popova, O.V. Bazovaya matritsa gosudarstvennoy politiki identichnosti v sovremennoy Rossii [The Basic Matrix of the State Identity Policy in Modern Russia]. *Political Space and Social Time* / Publ. Simferopol': IT «ARIAL», 2016. Available at: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_26897162_43700234.htm (accessed: 15.06.2023).
- Khunvey CH. The Impact of Historical Changes in World Politics on the Return of the PRC to the UN in 1971] Publ. *Klio*, 2022. 5: 51–57 (in Russian).
- Cherevko N., Vinogradov A. K voprosu ob otnosheniyakh po obe storony Tayvan'skogo proliva [To the Question of Relations on Both Sides of the Taiwan Strait]. 2023. Analytical materials. Institute of China and Modern Asia RAS. Issue 4: 35–40.
- Fourteenth Five-Year National Economic and Social Development Plan of the People's Republic of China and Outline of Long-term Goals for 2035. 2021. URL: http://www.gov.cn/xinwen/2021-03/13/content_5592681.htm (accessed: 15.06.2023)
- Keegan D.J., 2023. Churchman K. China-Taiwan Relations: Confrontation Muted, Tensions Growing. *Comparative Connections*. Vol. 25. No. 1. 97–108.
- National Development Plan (2021–2024). 2021. URL: <https://clck.ru/35oWYu> (accessed: 15.06.2023)
- National Development Strategy for 2017–2020. 2017. Information and Communication Service of the Executive Yuan of the Republic of China. URL: <https://www.ey.gov.tw/Page/5A8A0CB5B41DA11E/355d4b3b-ef8c-4194-bf3b-2ae346140063> (accessed: 15.06.2023)
- Press Conference 2023 April 7, with the Official Representative of the Ministry of Foreign Affairs of the People's Republic of China, Mao Ning. Official website of the Ministry of Foreign Affairs of the People's Republic of China. URL: https://www.fmprc.gov.cn/eng/xwfw_665399/s2510_665401/2511_665403/202304/t20230407_11056167.html (accessed: 15.06.2023)
- Report of the President of the People's Republic of China Xi Jinping to the XX Congress of the CPC. 2022. Website of the Ministry of Foreign Affairs of the People's Republic of China. URL: https://www.fmprc.gov.cn/eng/zxxx_662805/202210/t20221025_10791908.html (accessed: 15.06.2023)
- Restoration of the Lawful Rights of the People's Republic of China in the United Nations. *A/RES/2758 (XXVI)* 1971. URL: <https://digitallibrary.un.org/record/192054> accessed: 15.06.2023)
- The Decision of the CPC Central Committee on the Main Achievements and Historical Experience of the Centennial Struggle of the Party. 2021. Adopted by the 6th Plenum of the CPC Central Committee of the 19th Convocation on November 11, 2021. The State Council The People's Republic of China. URL: https://english.www.gov.cn/policies/latestreleases/202111/16/content_WS6193a935c6d0df57f98e50b0.html (accessed: 15.06.2023)

Конфликт интересов: о потенциальном конфликте интересов не сообщалось.

Conflict of interest: no potential conflict of interest related to this article was reported.

Поступила в редакцию: 30.10.2023

Received: 30.10.2023

Поступила после рецензирования: 12.11.2023

Revised: 12.11.2023

Принята к публикации: 29.11.2023

Accepted: 29.11.2023

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Герштейн Илья Захарьевич, кандидат политических наук, старший преподаватель кафедры мировой дипломатии и международного права, Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, г. Нижний Новгород, Нижегородская область, Россия

 [ORCID: 0009-0007-6399-3766](https://orcid.org/0009-0007-6399-3766)

Ларцева Наталья Евгеньевна, специалист по международным связям, ассистент кафедры восточных языков и лингвокультурологии, Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, г. Нижний Новгород, Нижегородская область, Россия

 [ORCID: 0009-0006-0730-0155](https://orcid.org/0009-0006-0730-0155)

Ilya Z. Gershtein, Candidate of Sciences in Politics, Senior Lecturer at the Department of World Diplomacy and International Law, National Research Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod, Nizhny Novgorod, Nizhny Novgorod region, Russia

Natalia E. Lartceva, Specialist in International Relations, Assistant at the Department of Oriental Languages and Cultural Linguistics, National Research Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod, Nizhny Novgorod, Nizhny Novgorod region, Russia